

Выступление на встрече, организованной
Ассоциацией Европейского Бизнеса
14 марта 2011 года, Москва

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОСОЮЗОМ

В.А.ЯЗЕВ

Заместитель Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
Президент Российского Газового Общества

Доброе утро, уважаемые дамы и господа!

По древнему славянскому календарю в этот день начинался новый год и новый сезон сельскохозяйственных работ. Поэтому желаю вам удачного посева, дружных всходов ваших бизнес-идей и, разумеется, хорошего урожая.

Я рад очередной нашей встрече и благодарю господина Райнера Хартманна и господина Франка Шауффа за приглашение и проявленный интерес к российским законодательным инициативам в области добычи, транспортировки и переработки природного газа. Как заместитель Председателя Государственной Думы, курирующий вопросы энергетической политики, могу отметить существенное расширение парламентского участия в постановке важнейших вопросов энергетической безопасности на самых разных площадках. Разумеется, в первую очередь, это развитие энергетического диалога между Россией и Евросоюзом. Самым главным результатом диалога я считаю его **непрерывность и открытость**. Сегодня самой острой его темой остается введение в действие «третьего энергетического пакета» в Евросоюзе. Эту тему мы будем обсуждать в мае на конференции в Берлине, причем впервые проведем встречи парламентариев России и Евросоюза, России и Германии.

В рамках Азиатской парламентской ассамблеи сегодня также ведутся дискуссии об интеграции энергетических рынков Азии. Как вице-президент ассамблеи и председатель подкомитета по объединенному энергетическому рынку Азии могут отметить множество полезных возможностей такого процесса, при одновременном множестве препятствий политического, культурного и экономического характера. Кстати, у меня всегда вызывала озабоченность ситуация в Азии, где, с одной стороны, самые большие жертвы от природных стихий и в добывающих отраслях, а с другой самый большой объем строительства новых атомных электростанций. Последние события в Японии подтвердили обоснованность этих опасений.

В области обеспечения ядерной и радиационной безопасности у нас успешно развивается сотрудничество с Соединенными Штатами Америки. Недавно в Государственной Думе мы принимали Высшую комиссию по ядерному будущему Америки, учрежденную президентом США. Мы представили нашим партнерам содержательный перечень законов, нормативно-правовых актов, разработанных в России в последнее время. Наши гости признали, что здесь Россия существенно обгоняет Америку.

Если говорить о законодательных инициативах для нефтегазового сектора, то сегодня в поле нашего зрения находятся: полезное использование попутного нефтяного газа, расширение применения газомоторного топлива на транспорте, развитие биржевой торговли нефтью и газом в России, утилизация гелия при добыче нефти и газа, развитие газохимической промышленности, безопасность электроэнергетики, энергосбережение и повышение энергетической эффективности. Завтра мы проводим парламентское совещание по развитию добычи редкоземельных металлов и производству на их основе материалов с уникальными свойствами. И на этой же неделе в сибирском городе Омск в рамках рос-

сийско-германского сырьевого форума мы будем обсуждать возможности сотрудничества со странами Евросоюза в этой области. Я отвечу на вопросы по любой из перечисленных тем, а теперь, с вашего позволения, вернусь к основной теме – к природному газу.

По сравнению с 2007 годом годовая потребность в импорте природного газа в Европу (не только в Евросоюз), если придерживаться «спокойных сценариев» развития, возрастет к 2035 году примерно на 120-150 МдКМ. Это соответствует пропускной мощности двух новых российских газотранспортных систем Северный поток и Южный поток (55+63=118). Оба проекта полностью обеспечены российским газом на многие десятилетия. Плюс недоиспользованные транзитные мощности украинской газотранспортной системы, мощности газопровода «Голубой поток» из России в Турцию, поставки СПГ с полуострова Ямал и Штокмановского месторождения северным и черноморским маршрутами. *И как только стало известно, ... буквально вчера.... Россия и Евросоюз... заключили долгосрочное соглашение о 30-летних приоритетных поставках по указанным маршрутам российского газа в Европу... по предсказуемым ценам...* **Представляете, если бы это утверждение оказалось правдой!** Сколько политиков сразу бы лишились портфелей!... Сколько геополитических проектов остались бы без аргументов в свое оправдание. А кто бы обрадовался? Да все остальные – народы наших стран, представители бизнеса. Я попрошу поднять руки тех, кто принципиально против такого соглашения. ... Я предполагал больше... Но, как поется в одной веселой песне «**нормальные** герои всегда идут в **обход**». В истории Европы много эпизодов, когда борьба за разоружение заканчивалась войной, гонка вооружений – миром, борьба за энергетическую безопасность – политической дестабилизацией и кризисом поставок энергоносителей.

Кстати, в области мирного использования атомной энергии многие страны мира с удовольствием идут на заключение с Россией долгосрочных договоров о сотрудничестве. С **Японией** мы недавно ратифицировали соглашение. Срок его действия 25 лет. С **Индией** аналогичное соглашение. Срок действия – 40 лет. С США, как вы думаете, на какой срок заключено такое же соглашение? На 30 лет с возможностью продления с согласия сторон. Так что долгосрочные контракты – это счастливая возможность, а не зло.

Зависимость Евросоюза от энергоресурсов велика. В 2008 году она была такой: по углю – 65%, по нефти 84%, по газу 62%. Плюс возрастающий импорт электроэнергии. Роль России в импорте Евросоюзом энергоносителей довольно заметна: по углю – 26%, по нефти – 31%, по газу – 38%. Официальные и экспертные прогнозы предсказывают увеличение этой зависимости. Но это не страшно, если иметь хорошие отношения с поставщиком. От солнца мы все зависим на 100% без каких-либо перспектив на диверсификацию. И ничего. Договорились. А вот менее крупные соглашения нам даются с трудом. Если взять чуть ли не полувековую историю поставок российского природного газа в Европу, то можно видеть, что устойчивость и надежность поставок непрерывно подвергается серьезным испытаниям, главным образом, со стороны Европейской комиссии. Россия терпеливо преодолевает эти испытания, так как сама заинтересована в присутствии на европейском энергетическом рынке. Прежде всего, потому, что газотранспортные системы и разработка месторождений, включая социальную и транспортную инфраструктуру отдаленных регионов, создавались специально для европейского рынка. Наши партнеры часто не хотят этого понимать.

Понемногу затихли споры вокруг Энергетической хартии, которая в начале 90-х годов прошлого века казалась привлека-

тельной. Иметь правовой инструмент регулирования международного сотрудничества в области энергоснабжения в обстановке мощных политических и экономических трансформаций хотелось многим. Хотя традиционные поставщики энергоресурсов на мировой рынок тогда воздержались от подписания Договора к Энергетической хартии. Он им не был нужен. А новые – например, в Центральной Азии, ратифицировали Договор, но через некоторое время стали ощущать некоторые политические неудобства и стали предпринимать защитные меры в отношении использования своих недр. Поскольку России предлагалось ратифицировать Договор к Энергетической хартии чуть ли не в ультимативной форме, она отказалась даже от его применения на временной основе. Тем более что к тому времени стало ясно, Европейская комиссия, являясь стороной в этом договоре, при разработке новых энергетических стратегий, сама легко отказывается от его положений. Мне довелось быть участником этого процесса от начала до конца. Причем на стороне критиков хартии, но при всем я считаю, что правовые наработки институтов Энергетической хартии – это весьма полезный опыт. Однако главный урок этой истории состоит в том, что из Договора к энергетической хартии соорудили барьер, который осложнил диалог между Евросоюзом и Россией. Барьер оказался искусственным, но развитию сотрудничества помешал реально. Тем не менее, поставки российского газа в Европу продолжались.

Следующий правовой инструмент Евросоюза, развитие которого мы наблюдаем и сегодня, это Энергетическое сообщество, сформированное первоначально для Юго-Восточной Европы под эгидой Европейской комиссии. Идея, безусловно, интересная и продуктивная. Сегодня, например, весь мир пользуется Интернетом, не задаваясь вопросом, из каких центров он, собственно говоря, регулируется. В отношении электрических и газотранспортных сетей может быть применен аналогичный принцип. Но повсеместной практической реализации этого принципа пока препятствует

желание взять эти сети под свой полный контроль. Пока рано делать выводы. Энергетическому сообществу всего пять лет. Правда, вступление Украины в эту международную организацию, думаю, уже создало дополнительные проблемы для ее газотранспортной сети. Известно, украинская газотранспортная сеть нуждается в реконструкции, и эта необходимость усиливается с каждым годом. Но в условиях, когда транзитёр не знает, сколько на одном конце трубы возьмут газа, а сколько на другом закачают, думать о возврате инвестиций, согласитесь, сложно. Вот задача для экспертов. Дано: для реконструкции и модернизации украинской газотранспортной системы некая компания выпустила инфраструктурные бонды, такие как недавно предложила Еврокомиссия. Спрашивается: получают ли эти бонды гарантии Еврокомиссии и Европейского Банка Реконструкции и Развития? Как будут котироваться эти бонды через несколько лет в случае действия третьего энергетического пакета? И, наконец, найдется ли предприниматель, который пойдет на выпуск таких бондов в отсутствие гарантий возврата инвестиций?

Идея дальнейшего расширения Энергетического сообщества на днях воплотилась в Обращении Европейской комиссии о Партнерстве с Южным Средиземноморьем. Однако, на мой взгляд, получилась гремучая смесь из утверждений о провале политики мультикультурализма в Европе, синхронных уличных выступлений в Северной Африке, в желании Запада бомбить эти страны и признавать власть «площадей» без демократических выборов. При этом Еврокомиссией в своем обращении ситуация оценена как «время для **качественного** шага вперед в отношениях между ЕС и его южными соседями». Разумеется, один из предметов партнерства – создание странами Магриба и Машрека совместно с Еврокомиссией Энергетического Сообщества Южного Средиземноморья. Конечно, Евросоюз заинтересован в природном газе и нефти африканского континента. Наверное, и солнечная энергия, падаю-

щая на пески Африки, **могла бы** с пользой преобразовываться в электроэнергию и передаваться в Европу. Но, на мой взгляд, политическая дестабилизация плохо сочетается со стабильностью энергоснабжения. Интересно, по какому сценарию будет расширяться Энергетическое сообщество в страны Центральной Азии?

По поводу «третьего энергетического пакета» было сказано не мало. Межправительственный саммит Россия-Евросоюз, который состоялся 24 февраля, стал важным этапом энергетического диалога между нами и создал новую площадку для отработки применения новых правил внутреннего энергетического рынка для участия на нем третьих стран. Выделение газотранспортных компаний проходит безболезненно, хотя и безрадостно. Обратите внимание, делятся не стопроцентные дочки «Газпрома», а акционерные компании со смешанным капиталом. Экстремальную позицию заняла Литва, фактически заявив об экспроприации магистральной газотранспортной системы, принадлежащей «Газпрому». Конечно, это проще, чем выпустить облигации, построить собственную магистраль, способную поставлять газ с западного направления и далее конкурировать по рыночным правилам. Остаются препятствия сооружению магистральных газопроводов, которые являются продолжением газопровода «Северный поток». Имею в виду газопроводы по территории Германии – OPAL и NEL. Ограничения на этих участках по норме прибыли и барьеры третьего пакета **ухудшают условия для окупаемости затрат** на создание газотранспортной системы. Аналогичные проблемы будут препятствовать строительству газотранспортных систем «Южный коридор» и «Южный поток». Новые крупномасштабные газотранспортные системы, на мой взгляд, должны иметь твердые приоритеты на установленный период окупаемости затрат. Такие экономические режимы давно освоены в рамках концессионных соглашений и хорошо учитывают особенности конкретных ситуаций.

В Польше зыбкий компромисс, достигнутый при передаче газотранспортных активов государственной компании Gas-System, рискует обернуться в недалеком будущем заметными проблемами, после того как газопровод начнет работать в режиме реверса, а польский потребитель станет получать российский газ уже из Германии. Нельзя рассчитывать на низкие цены на газ, реализуемый на спотовом рынке. В Евросоюзе цена бензина в два раза выше, чем в США. Почему соотношение для газа должно быть другим?

Объявленные приоритеты развития энергетической инфраструктуры Евросоюза до 2020 года сосредотачиваются, помимо создания «Южного коридора», на двух меридиональных коридорах в Восточной и Западной Европе. Для инвесторов возникает задача со многими неизвестными даже при наличии инфраструктурных бондов, с идеей которых выступила Еврокомиссия. А для проекта газопровода «Южный поток» создаются различные препятствия, иногда под предлогом, что он, якобы, конкурирует с «Набукко». Да, конкурирует, но рыночная экономика **основывается** на конкуренции. И даже, если газопроводы пройдут вплотную друг к другу, станет ли от этого хуже потребителю? Ухудшится ли конкуренция? Подписав соглашения с Россией правительства и компании Италии, Франции, Австрии, Болгарии, Венгрии, Греции, Македонии, Румынии, Сербии, Словении, Хорватии и Турции увидели свою выгоду от проекта и от сотрудничества с Россией. Брюссель считает иначе. Почему? Если бы все это рассказать седовласому советскому генералу, он бы, наверное, сказал: «Вероятно, господа из Брюсселя готовятся к войне с Россией и создают тыловое обеспечение». Простим старых генералов забытой холодной войны и будем демонстрировать не подозрительность, а доверие и готовность к сотрудничеству между нашими народами.

Мы с пониманием относимся к интеграции энергетического рынка Европы, к политике энергосбережения, к защите рынка от непрозрачных компаний и ко многим другим начинаниям Евросоюза. Между нами нет проблемы мультикультурализма. И чем ближе мы становимся, тем лучше друг друга понимаем. Но иногда политические и бюрократические тромбы забивают наши коммуникации – культурные, информационные, экономические, энергетические. И нужно бороться с причинами болезни, вместо того, чтобы возводить правовые заборы на энергетическом рынке, который по сути уже стал глобальным. Именно из-за таких тромбов на этом листе до сих пор нет текста долгосрочного соглашения о 30-летних приоритетных поставках российского газа в Европу по новым транспортным маршрутам и по предсказуемым ценам. Соглашения, которое бы решило проблему энергоснабжения Европы до середины века, вместе с проблемой экологической безопасности энергетики. Решение находится перед нашим носом, но до сих пор не принято. И не мы в этом виноваты.

Спасибо за внимание. С удовольствием отвечу на ваши вопросы.